

Прошел один земной час, и в гонке осталось пять или шесть кораблей, все остальные закончили гонку уничтожением. Обломки кораблей вылетели за пределы постоянно меняющегося звездного канала ускорения, остальные все еще гоняются и сражаются друг с другом.

Каждая гонка "Скорость Разрушения" транслировалась в прямом эфире на гипердвигателе, при этом тысячи камер с гипердвигателем, замаскированных под обломки или обломки, передавали лучшие кадры в каждый момент, записывались даже последние моменты столкновения кораблей с камерами, и зритель чувствовал себя абсолютно зависимым.

Несмотря на то, что "Птица-Вермилion" была несколько раз поражена, она ничем не была повреждена, и была самой большой из всех кораблей, участвовавших в соревнованиях, и поначалу несколько участников высмеивали "Птицу-Вермилion" за то, что она настолько велика, что не смогла бы достичь маневренности и скорости маленького фюзеляжа на экстремальных кривых и суперскоростных звездных трассах.

Теперь они все заткнулись. Птица-Вермилион сейчас имеет абсолютное лучшее выступление, если вы говорите о шаттлах, и очень немногие шаттлы этого класса могут превзойти его.

Более того, шаттл на самом деле пилотировался женщиной, которую можно было бы считать красивой в эстетике других цивилизаций.

В таком воинствующем союзе, где во всем доминировали мужчины, то, что сейчас им руководит женщина, было слишком много для того, чтобы остальные участники успокоились.

В стороне от обид, в дополнение к одному шаттлу, который был снова вырублен, было еще четыре корабля, которые решили убрать "Вермилion" первыми.

Это было очевидно для них. У Вермиллионной птицы не было установленного наступательного оружия, просто фюзеляж был настолько жестким, а при непрерывном и безупречном прохождении кольца разгона, щиты силового поля были уложены друг на друга, что делало им все труднее справляться с этим.

"В соответствии с прошлой договоренностью соревнований, еще один час уйдет на появление маркера финишной звезды, все они теперь имеют дело с вами первыми, вы хотите найти способ атаковать каждого из них первыми?" Главная система сказала.

"Это все, что мы можем сделать на данный момент, звездная линия ускорения изменится через несколько минут, я собираюсь покинуть звездную линию и попробовать короткий путь, я могу атаковать сзади в соответствии со звездной линией и их временем ускорения". Грязный ручей сказал.

"Они учатся сейчас не обгонять тебя, ведь знак финишной звезды не всегда впереди."

Как раз тогда звездный путь разгона снова изменил направление, и, к удивлению Мадди Крик, это изменение позволило ей стать концом пути и совершить аварийную атаку, не рискуя покинуть звездный путь.

Мадди Крик была так счастлива, что считала, что другие корабли собираются проклясть расовую систему.

Конечно, Мадди-Крик ускорился на несколько поворотов, чтобы догнать четыре корабля, которые изначально отставали.

Когда они увидели, что за ними гонится птица-вермилион, они тут же рассеялись и отскочили, но Грязный ручей не мог отпустить их.

Один из кораблей был вытеснен на край звездной траектории Грязным ручьем, и в панике он вступил в тесный контакт с Птицей Вермиллионов, и был выбит из звездной траектории. Несмотря на то, что Птица Вермиллионов была готова к столкновению, удар был слишком мощным, чтобы его можно было контролировать, и он все еще был поражен обломками.

Muddy Creek сделала всё возможное, чтобы держать птицу Вермиллион под контролем, и чуть не выскользнула вместе с ней из звездного неба, чуть не попав в кольцо разгона.

Остальные три корабля могут только молиться о том, чтобы вскоре появилась звездочка на финише, так как маловероятно, что им удастся убрать "Вермиллион птиц".

Три корабля на самом деле начали играть в прятки с Вермиллионной птицей, вызывая у наблюдателей проклятия, такие сцены могут быть редкими, без сцен взрывной атаки, о такой скорости разрушения говорить не приходится.

Но эти три корабля были также несравненно подавлены, не говоря уже о том, что они не могли не любить Vermillion Bird с головой, даже если они сбежали, они могут не преуспеть, и еще один корабль был выведен из игры Vermillion Bird, когда ускоренная звездная тропа изменила состояние.

Серебряная фигура на звездной тропе преследовала два корабля, зрелище, которое редко можно увидеть.

"Что здесь происходит? Неужели эти два корабля действительно слабые?" Грязный ручей был очень кислым, она не понимала, что есть такая польза от использования шаттла такого размера, но, конечно, это было связано с превосходными характеристиками самого Вермиллиона.

"Не становись слишком самоуверенным, маркер звезды финиша еще не вышел, победа или проигрыш еще неизвестны." Главная система предупредила.

Грязный ручей посмотрел на бледную Памель, немного расстроенную маленьким парнем, который только что закружил Памель головокружением от серии резких движений.

"Я знаю, этот маркер финишной звезды тоже должен скоро появиться, так что обратите на меня внимание, не позволяйте этим ребятам делать маленькие ходы!" Грязный ручей сказал.

В то время как, наконец, появился маркер звезды финиша, маркер звезды располагался в куче планетарного мусора, это был порталый белый вихрь звезд, до тех пор, пока он достигал и проходил через белый вихрь, он покидал гравитационное поле арены и возвращался к нормальному звездному полю.

В этот раз не было ничего предвзятого в появлении маяка финишера, и все три корабля имели шанс добраться до него через планетарные обломки, но за исключением Вермиллиона, два других были слишком малы, и, хотя они были адекватны с точки зрения гибкости, они, безусловно, были бы уничтожены, если бы пострадали от планетарных обломков.

Они также, вероятно, не ожидали, что маркер конечной звезды будет среди планетарных обломков на этот раз.

Звездочка ускорения сделала последнее изменение курса, когда появился маркер терминальной звезды.

"Птица-Вермилион" была готова отказаться от движения по ускоренной звездной траектории, а основная система рассчитала расстояние между тремя кораблями и время, необходимое для достижения терминального звездного маркера с разными схемами полета, и решила позволить "Мадди Крик" отправиться вперед через планетарные обломки.

Когда птица-вермилион въехала в поле планетарных обломков, наблюдатели подумали, что Грязный ручей - это безумие, и что последнее изменение курса в звездной полосе ускорения было неплохим, хотя она и не достигла конечной звездной точки напрямую, а находилась всего в 100 000 километрах в ближайшей точке.

Такое расстояние было всего в нескольких секундах от этих кораблей.

И поэтому два корабля продвинулись очень молчаливо, они редко нападали друг на друга, как будто хотели пересечь знак терминальной звезды в одно и то же время и уничтожить Вермиллионную птицу.

Серебристый свет, однако, бросился сквозь планетарный мусор, а мелкий мусорный слякоть даже не подумал уклониться от него, полагаясь на прочный корпус корабля, чтобы создать прямой курс для того, чтобы броситься внутрь.

На платформах различных торговых центров, на бесчисленных гипервентилирующих

гигантских экранах действительно транслировались эти несравненно захватывающие дух скорости разрушения, мускулистый серебряный свет, ловкость двух кораблей, за которыми они все гонялись с течением времени.

По мере того, как маркер звезды терминала становился все ближе и ближе, "Птица Вермилльона", казалось, была ближе, но ее скорость полета значительно отставала от скорости двух комбинированных шаттлов, прибывших в ускоренном звездном канале.

К тому времени, когда Вермиллион птиц находился более чем в двухстах тысячах километров от Маркера Конечной Звезды, оставшиеся два шаттла достигли точки на Пути Ускорения, где они были ближе всего к Маркеру Конечной Звезды по прямой линии.

"Они начинают врываться в поле планетарных обломков, нужно ускоряться, иначе они точно доберутся туда раньше нас". Главная система сказала на данный момент.

"Я знаю, в поле планетарных обломков они определенно замедлятся, медленнее нас, смотрят, как я даю им хоум-ран". Грязный ручей сказал плохо.

Птица-Вермилион внезапно сделала резкий поворот на восемьдесят градусов и улетела в сторону двух кораблей.

"Чего хочет этот шаттл, она сумасшедшая?"

"Она пытается ударить друг друга в поле планетарных обломков?"

Когда зрители это видят, они издают всевозможные звуки.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/936038>